

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 янв. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

2. Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осуждённых, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 1994 г., № 250 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 14 янв. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию 5 янв. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 2 июля 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

УДК 343.9.018

О. Н. Резник

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Проанализировано законодательство таких крупнейших стран—членов Содружества Независимых Государств, как Украина и Республика Беларусь, нормы которого предусматривают систему мер в сфере борьбы с коррупцией, а также ответственность за правонарушения подобного рода. Рассмотрены наиболее актуальные вопросы противодействия данным правонарушениям, а также различные законодательные подходы стран—членов Содружества Независимых Государств в сфере определения понятия «коррупция».

Актуальность проведения исследований в сфере коррупционных правонарушений в первую очередь обусловлена глобальным распространением такого социально-политического явления. Так, по состоянию на начало 2000-х годов индекс коррупции в странах СНГ значительно превышал такой же показатель в любой другой части мира. Уже ближе к 2010 году, по сведениям Организации экономического сотрудничества и развития, уровень коррупционной преступности в странах бывшего Советского Союза снизился, что позволило обогнать Африку в мировом рейтинге. Безусловно, не следует рассматривать этот факт как предмет для гордости, однако он свидетельствует о некоторых позитивных изменениях в данной сфере [1, с. 20].

Анализируя состояние коррупции в исследуемых нами государствах, необходимо обратить внимание на характерные факторы и особенности: 1) в соответствии с индексом восприятия коррупции Республика Беларусь и Украина по состоянию на 2014 год занимают в мировом рейтинге 119 и 142 места соответственно; 2) наблюдаются некоторые позитивные тенденции в антикоррупционной политике Республики Беларусь, при этом позиции Украины несколько ухудшаются; 3) основными факторами, которые обуславливают высокий уровень коррупционной преступности в странах СНГ, являются непрозрачность и конструктивная сложность действующего законодательства, а также сравнительная сложность прохождения административных процедур [2, с. 37].

По мнению Р. В. Дронова, эффективность реализации антикоррупционной политики в отдельных странах СНГ напрямую зависит от эффективности совместной деятельности государств-членов в данной сфере, что обусловлено в первую очередь схожестью правовых систем, территориальной близостью, а также экономической и административной взаимозависимостью. В этой связи возникает необходимость проведения комплексного исследования антикоррупционного законодательства и политики Украины и Беларуси [3].

Итак, антикоррупционное законодательство исследуемых нами стран включает в себя законы о борьбе с коррупцией, нормы уголовных кодексов, кодексов об административных правонарушениях и других нормативных правовых актов, которые устанавливают ответственность за совершение подобного рода правонарушений. При этом законодательные нормы каждого из государства имеют свои особенности. Отличие проявляется в наличии или отсутствии полного перечня коррупционных правонарушений, дифференциации ответственности за их совершение, а также в видах наказаний. Таким образом, в данном контексте интерес представляет именно сравнительный анализ законодательства Украины и Республики Беларусь.

Для обеспечения максимальной эффективности правового регулирования каждая страна в своём законодательстве даёт определение понятия «коррупция». Так, например, 1 июля 2011 года Верховной Радой Украины был принят Закон Украины «О предотвращении и противодействии коррупции», который положил начало ряду изменений в антикоррупционном законодательстве Украины. При этом статья 1 Закона предусматривает, что коррупция — это использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей в целях получения неправомерной выгоды, что проявляется: 1) в обещании (предложении), а также в принятии обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц; 2) предоставлении неправомерной выгоды лицу или по его требованию другим физическим (юридическим) лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей [2].

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», коррупцией признаётся умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом или иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряжённое: 1) с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц; 2) подкупом государственного должностного или приравненного к нему лица или иностранного должностного лица путём предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества [4].

Из вышеобозначенного можно сделать вывод, что понятия коррупции в законодательстве исследуемых нами стран практически тождественны. У них единая смысловая нагрузка, которая сводится в основном к использованию служебных полномочий для получения незаконной выгоды вопреки интересам общества и государства.

При этом отметим, что в Украине и Республике Беларусь перечень коррупционных правонарушений несколько отличается. Например, в законодательстве Украины такой перечень чётко не определён, только в Законе Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно ответственности за коррупционные правонарушения» предоставлен список статей Кодекса Украины об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Украины, которые требуют изменения в связи с обновлением антикоррупционного законодательства.

Особенностью антикоррупционного законодательства Украины является то, что Кодекс Украины об административных правонарушениях содержит отдельную главу, касающуюся данной сферы, в то время как Уголовный кодекс Украины коррупционные правонарушения предусматривает в рамках преступления в сфере служебной и хозяйственной деятельности. Таким образом, отнесение определённых правонарушений к категории коррупционных отдаётся на усмотрение учёных и юристов-практиков [5, с. 37].

Согласно приложению совместного постановления Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь № 5/8/1/34/6 от 31 января 2011 года, к коррупционным преступлениям относятся: хищение путём злоупотребления служебными полномочиями — статья 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК); легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретённых преступным путём, совершённая должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, — части вторая и третья статьи 235 УК; злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности — части вторая и третья статьи 424 УК; бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности — части вторая и третья статьи 425 УК; превышение власти или служебных полномочий,

совершенное с корыстной или иной личной заинтересованностью — части вторая и третья статьи 426 УК; незаконное участие в предпринимательской деятельности — статья 429 УК; получение взятки — статья 430 УК; дача взятки — статья 431 УК; посредничество во взяточничестве — статья 432 УК; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности — статья 455 УК [6].

Таким образом, проанализировав меры направленные на предотвращение и противодействие коррупции, можно сделать вывод, что они довольно сходны между собой во всех исследуемых странах, за исключением некоторых аспектов, являющихся особенностями антикоррупционной политики и политического устройства.

Особенностью украинской антикоррупционной системы является функционирование государственного реестра лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Согласно Закону Украины «О предотвращении и противодействии коррупции», Министерством юстиции Украины осуществляется ведение реестра лиц, совершивших коррупционные правонарушения [2].

Законодательство Украины выделяет такие виды ответственности за коррупционные правонарушения, как административная и уголовная, в то время как законодательство Республики Беларусь не имеет дифференциации ответственности за коррупционные деяния, а предусматривает исключительно уголовную ответственность. Кроме коррупционных правонарушений внутри государства существует транснациональная коррупционная преступность, организованная на разных уровнях. Исследователи из европейских стран настаивают на необходимости внедрение политических мер на оперативном уровне в дополнение к нормам национального законодательства [7].

Итак, имея общую основу для развития антикоррупционного законодательства, страны-члены СНГ по-разному формируют антикоррупционную политику и имеют разные подходы к установлению ответственности за коррупционные деяния. К сожалению, сегодня отсутствует единый механизм использования международных инструментов взаимной правовой помощи в ходе привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, связанные с пересечением границы (экстрадиция преступников).

© Резник О. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Борьба с коррупцией в Восточной Европе и Центральной Азии: Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией (достижения и проблемы) / Организация экон. сотрудничества и развития. 2008. 123 с.
2. Про засади запобігання і протидії корупції [Електронний ресурс] : Закон України від 7 квітня 2011 р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3206-17> (дата звертання: 18.02.2015).
3. Дронов Р. В. Противодействие организованной преступности и коррупции в рамках Содружества Независимых Государств (международно-правовые аспекты) // Общество. Среда обитания. Развитие. 2010. № 1. С. 16—21.
4. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».
5. Банчук О. Запобігання і протидія корупції в органах місцевого самоврядування : практ. посіб. / Швейцар.-україн. проект «Підтримка децентралізації в Україні — DESPRO». Київ: Софія-А. 2012. 88 с.
6. Перечень коррупционных преступлений [Электронный ресурс] : постановление Генерал. Прокуратуры Респ. Беларусь, Ком. гос. контроля Респ. Беларусь, ОАЦ при Президенте Респ. Беларусь, Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь № 5/8/1/34/6 от 31.01.2011 г. URL: www.prokuratura.gov.by (дата обращения: 20.02.2015).
7. David J. Dickson. Cross border investigation and prosecution of bribery and corruption offences // ERA Forum. 2014. № 15. P. 51—68.